

Матюшева Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия

**ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧИТЕЛЯ:
ОТ КОНСТИТУЦИИ
РСФСР 1918 Г.
ДО КОНСТИТУЦИИ
СССР 1936 Г.**

Аннотация:

В статье исследуется развитие правового статуса учителя в первые десятилетия советской власти. Меры по улучшению правового и материального положения учительства в 1918–1936 гг. являются объективно необходимым условием существования и функционирования его правового статуса. Рассмотрение положения учителя как основного субъекта системы образования актуализируется со вступлением в силу 1 сентября 2013 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова:

Конституция РСФСР 1918 г., конституционное право на образование, статус учителей, развитие личности, классовый характер, образовательное законодательство.

Matyusheva Tatyana Nikolaevna

D.Phil. in Law, Professor,
State Legal Subjects Department,
North Caucasus branch of
the Russian Academy of Justice

**LEGAL STATUS OF A TEACHER:
FROM THE CONSTITUTION OF
THE RSFSR OF 1918
TILL THE CONSTITUTION OF
THE USSR OF 1936**

Summary:

The article deals with the development of a legal status of a teacher during the first decades of the Soviet power. The measures aimed at the improvement of teachers' legal and the economic conditions during the 1918–1936 were impartially necessary prerequisite for establishment and functioning of the legal status. The study concerned with the teacher's status as a main subject of education system is relevant due to the Federal law "Concerning education in the Russian Federation" coming into force on September, 1, 2013.

Keywords:

Constitution of the RSFSR of 1918, constitutional right of education, teachers' status, development of a personality, class character, education laws.

Одним из условий исследования проблемы реализации конституционного права на образование является внимательное рассмотрение статуса учителя как основного субъекта системы образования, выполняющего задачи по обучению и воспитанию человека.

Со сферой образования всегда было напрямую связано становление и развитие России. Прежде всего, в особую группу служащих Российское законодательство выделяло учителей государственных учебных заведений XIX – начала XX в. С одной стороны, они полностью материально зависели от государства, с другой – были призваны решать задачи, стоящие перед ним. Учителя находились в особых служебных отношениях с государством: статус гражданских служащих закреплялся законодательством. Законодательно устанавливались правила, регламентирующие деятельность учителей, определялись условия поступления на службу, обязанности, права и привилегии, система наград и поощрений добросовестной службы, основания и порядок ответственности. Согласимся с Т.И. Ереминой, что законодательство Российской империи в начале XX в. содержало обширный нормативный материал, определявший правовой статус учителя. Характеризующими чертами правового статуса учителя в начале XX в. были:

- наличие сословных ограничений при поступлении на государственную службу;
- получение образования и повышение в связи с этим образовательного ценза, что представляло возможность получить другое, более высокое звание учителя;
- приобретение прав и привилегий, определенных для каждого учительского звания и классного чина;
- наличие разного комплекса прав и преимуществ, определенных законом для учителей и учительниц [1].

После Октябрьской революции цели образования переосмысливаются, определяя эволюцию статуса учителя. С того момента, когда в соответствии с Постановлением Наркомпроса РСФСР от 11.12.1917 г. в ведение Комиссариата народного просвещения были переданы «все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства», произошло значительное количество изменений в статусе учителя.

К 1917 г. Россия оставалась страной массовой неграмотности. На окраинах грамотность населения составляла только 23 %, в столицах ее уровень был сравнительно выше – около 50 % [2, с. 174].

В качестве главных задач советской власти уже в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 17), в отличие от программы РСДРП, право на образование было провозглашено как задача «предоставить рабочим и беднейшим крестьянам всестороннее и бесплатное образование»; другим же классам право на образование не было гарантировано. Первоочередной была задача ликвидации безграмотности; высказывалось суждение, что государство не располагало достаточными средствами для полного и реального обеспечения всеобщего права на образование [3, с. 5]. По логике данного суждения, при ликвидации безграмотности не должно быть исключений, которые мы наблюдаем (ст. 17 Конституции 1918 г.). Конституция РСФСР 1925 г. новых положений в развитии права на образование не закрепляла.

Однако деятельность государства по обеспечению предоставления рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования носила классовый характер. Как справедливо подчеркивает Е.Д. Волохова, «О других классах речь не шла. Для них не только право на образование не было гарантировано, но и, как показала история, всегда стояли под вопросом даже права на жизнь и свободу» [4, с. 254]. Доказательства неравенства в реализации права на образование мы находим в Постановлении СНК РСФСР от 31.01.1930 г. «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения».

В соответствии с Постановлением Народного Комиссариата Государственного Призрения РСФСР от 26.01.1918 г. приюты, колонии и учреждения призрения всех категорий и наименований были переведены в ведение названного комиссариата и отнесены на содержание на общегосударственные средства. Все обязанности по обеспечению деятельности приютов и учреждений для несовершеннолетних всех категорий возлагались на особую Коллегию призрения несовершеннолетних. Ответственность за воспитание детей-инвалидов была возложена на Наркомпрос. Основной задачей образования, по терминологии тех лет, «дефективных» детей была «перекровка» в полезных граждан с обучением при изолированности, многократно усиленной в РСФСР идеологическими факторами.

В создании условий реализации права на образование, действительной доступности школ главная роль принадлежала учителю. Исследуя нормативные акты, работы советских и современных исследователей, архивные материалы, попытаемся определить, какие факторы влияли на становление статуса учителя от Конституции РСФСР 1918 г. до Конституции СССР 1936 г., учитывая, что «большевистский режим удерживался не только репрессиями, но и прочно сохранившейся в обычном сознании масс верой в осуществление лозунгов равенства и справедливости» [5, с. 125].

Политическая обстановка в целом в стране была в исследуемый период времени достаточно сложной, и вполне понятно желание властей ее стабилизировать. Первые действия новой власти натолкнулись на сопротивление учителей и педагогов, прежде всего, Всероссийского учительского союза, насчитывавшего до 75 тыс. членов. Учителя на местах часто отказывались подчиняться советской власти, обвиняли коммунистов в терроре, покушении на демократию. В декабре 1917 – марте 1918 г. проходила массовая стачка педагогов, которые настаивали на демократическом решении проблем образования [6].

Анализируя образовательную политику советского государства, порой выходящую за рамки Конституции РСФСР 1918 г., прежде всего, выделим идеологический фактор: внимание большевиков было акцентировано на правовом закреплении доминирующей роли данного аспекта деятельности во всех сферах [7, с. 13]. С 1918 г. активная работа проводится по созданию условий для правового закрепления права граждан на образование, введения всеобщего начального образования.

Правовое закрепление принудительного распространения коммунистической идеологии через учреждения народного просвещения стало фактором, способствовавшим наиболее доступным путем достичь цели стабилизации положения. Использование системы образования обеспечивало укрепление власти как путем принуждения, так и влияя на сознание людей, повышая уровень грамотности преобладающего населения.

В.И. Ленин в июне 1918 г. в речи на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов говорил: «Учительская армия должна доставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся» [8].

Партийная система большевиков юридически признавала необходимость использования системы образования как государственного института, с помощью которого возможно распространение коммунистической идеологии [9, с. 66–67, с. 73; 10]. В программе Коммунистической партии, которая была принята VIII съездом партии в 1919 г., говорилось: «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества». Распространение коммунистической идеологии было обозначено в тексте Резолюции проходившего 18–23 марта 1919 г. VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне». Данной резолюцией был утвержден план просветительской деятельности, в котором на первом месте стояла коммунистическая пропаганда, а уже потом образование и воспитание.

Требования коммунистической идеологии были выражены в следующем:

- уже в первые годы советской власти образование было подчинено интересам господствующего класса;
- образовательные программы имели классово-исторический характер;
- образование в социалистической школе строилось на методологии марксизма-ленинизма;
- в учреждениях образования формировалось в сознании народных масс восприятие новых идей.

Выступая в 1918 г. на съезде учителей, В.И. Ленин так осветил задачи учительства: «Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся»:

– учителем мог быть только идейно выдержанный человек, что соответствовало суждениям марксистско-ленинской научной доктрины; и в Письме ЦК РКП(б) всем комитетам партии от 18.09.1921 г. «О работе среди работников просвещения» союз работников просвещения был признан единственным профессиональным союзом, «ячейки которого равномерно и достаточно густо разбросаны не только по городской, но, главным образом, по деревенской России, проникая в самые отдаленные ее захолустья»;

– «средняя школа стала орудием коммунистического воспитания и просвещения молодежи, проводником идейного влияния большевистской партии на подрастающее поколение» [11], и, добавим, иной она быть не могла; как говорил В.И. Ленин на I Всероссийском съезде по просвещению, «школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие» [12, с. 77];

– установление режима диктатуры пролетариата принято считать ключевым условием, позволившим сочетать идеологическую направленность образовательной политики с государственным принуждением. И.В. Сталин в 1925 г. в приветствии I Всесоюзному учительскому съезду писал: «Фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма» [13].

Таким образом, развитие сферы народного образования осуществлялось с целью широкого распространения партийной идеологии.

Необходима была правовая фиксация использования в политических целях государственной системы образования. Бесспорна масштабность создания норм, облеченных в формы Конституций, Декретов, Постановлений ВЦИК, ЦИК, СНК, актов ВКП(б). Отметим четкость правового закрепления постановки задач всеобщего, установления сроков его введения, указания специальных мероприятий, содействовавших его успешному достижению, юридического признания успешного перехода к нему, и, главное, правового статуса учителя в обеспечении всеобщего начального (4-летнего) образования.

Декрет СНК РСФСР от 26.12.1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» в целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, впервые установил обязанность обучаться грамоте всего населения РСФСР в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющего читать и писать, и закреплял в отношении лиц, уклоняющихся от установленных в нем повинностей и препятствовавших посещению школ такую карательную меру, как привлечение к уголовной ответственности.

В Постановлении СНК РСФСР от 22.04.1927 г. «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР» было указано:

- обязанность обучать детей возлагается на всех граждан, имеющих на своем иждивении детей и проживающих в местности, на которую распространяется действие Постановления;

– забота об обучении всех беспризорных и круглых сирот, не состоящих на чьем-либо иждивении, а также физически-дефективных и умственно-отсталых детей возлагается в полной мере на местные органы народного образования;

– родители и другие лица, имеющие детей на своем иждивении, а также соответствующие должностные лица учреждений, в которых находятся дети, за отказ посылать детей в школу первой ступени в тех местностях, где введено обязательное посещение детьми школ первой ступени, подлежат административной ответственности;

– от административной ответственности соответствующие лица освобождаются: когда школой было отказано в приеме ребенка за временным недостатком места; в случае болезни ребенка; в случае стихийного бедствия.

Позже Постановлением СНК РСФСР от 20.09.1931 г. «Об утверждении перечня постановлений СНК и ЭКОСО РСФСР, изданных до 1 января 1931 г., утративших силу, но не отмененных особыми постановлениями» намечен отказ от такого жесткого подхода.

Постановлением СНК РСФСР от 20.08.1923 г. «О сети учреждений Наркомпроса РСФСР» была признана необходимость разработки плана введения всеобщего обучения в десятилетний срок, а в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 31.08.1925 г. «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» предельным сроком введения всеобщего начального обучения устанавливался 1933–1934 гг.

Особую роль в ликвидации безграмотности играли учителя. Решение задач образования связано с активным строительством школ и широким привлечением кадров учителей. «Народный учитель, – писал В.И. Ленин в “Страничках из дневника” в 1923 г., – должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения» [14]. Однако все же первенствует формирование идеологической направленности образования, а ликвидация безграмотности детского и взрослого населения стоит на втором месте.

Правительство обещало поднять учителя на высоту, на которой он никогда прежде не стоял. Но в условиях гражданской войны эти обещания выглядели способом завоевать педагогов. Оптимистические обещания большевиков и школьная реальность находились в вопиющем противоречии: школьные здания пребывали в запустении, учебники можно было достать только за большие деньги, не хватало бумаги, чернил, наблюдался массовый уход учителей из школ, рассыпалась сложившаяся сеть учебных заведений.

Школьное образование во второй половине 1920-х гг. стало выходить из кризиса. В 1927–1928 учебном году число учебных заведений по сравнению с 1913 г. выросло на 10 %, а количество учащихся – на 43 %, что обусловило потребность в увеличении количества учителей. Далее, если в 1922–1923 учебном году на территории РСФСР насчитывалось около 61,6 тыс. школ, то в 1928–1929 учебном году их количество достигло 85,3 тыс., а количество 7-летних школ увеличилось в 5,3 раза, учащихся в них – вдвое [15].

Проблемы народного образования могли решить учителя, и правовое закрепление мер по широкому их привлечению к решению названных проблем стало задачей, которую следовало решить. Назовем эти меры экономическим фактором. Советской властью при вовлечении учителей в идеологическую работу был использован, как один из главных, метод предоставления социальных льгот:

– в Постановлении ЦК РКП(б) от 04.03.1924 г. «О работе среди сельского учительства» был поднят вопрос об улучшении материального положения учителей, работающих в сельской местности;

– в Резолюции XIII съезда РКП(б) 23–31 мая 1924 г. «О работе в деревне» был установлен «несомненный сдвиг учительства в сторону Советской власти и партии», предписано «повысить заработную плату сельского учителя»;

– в советском законодательстве начинает формироваться группа специальных документов, направленных на повышение уровня жизни педагогических работников на селе [16]; но в качестве основной цели большевиков в послереволюционный период Е.А. Лукашева называет разрушение устоев, «на которых основывалось массовое сознание» [17];

– Постановлением 2-й сессии ВЦИК XI созыва «О мерах по народному просвещению» предоставлены учителям социальные льготы;

– Постановлениям Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 апреля 1925 г. установлен размер заработной платы для учителей школ 1 и 2 ступени.

В 1930-х гг. в школьном образовании произошли крупные изменения:

- в 1930 г. было введено как обязательное начальное (четырёхклассное обучение);
- руководство страны и ВКП(б) приняли постановление «О начальной и средней школе» (1931): констатировалась слабая подготовка учащихся, намечался перевод школы на предметные программы; четко сформулированы задачи школы: «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [18, с. 495–496];
- улучшалось качество обучения в результате создания устойчивой школьной системы с преемственными ступенями;
- насаждался дух казармы, упразднялось самоуправление;
- сворачивалось трудовое обучение;
- наметился возврат к традициям гимназического образования;
- усиленно насаждался культ личности Сталина;
- с введением всеобщего обязательного начального обучения государство столкнулось с большим числом неуспевающих детей;
- данный период развития образования отличался от аналогичного в Европе, характеризовался рядом противоречий;
- Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем» отдельной статьи подготовке учителей для работы с детьми-инвалидами не имело;
- в отношении образования инвалидов государство длительное время не заботилось о расширении сети спецшкол и подготовки соответствующих кадров учителей, что было обусловлено официальной установкой на снижение числа аномальных детей по мере приближения к коммунизму;
- после выявления масштабов необходимого финансирования спецшкол появилось постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936), приостановившее их рост вплоть до 50-х гг.

Выделим такие требования к статусу учителя исследуемого периода:

- учитель отдаёт народу все, что у него есть ценного;
- учитель должен многое брать от передовых достижений народа, чтобы всегда идти в первых рядах;
- учитель, не замыкаясь в стены своего класса, должен держать тесную связь с населением, быть учителем-общественником;
- горячий патриот своего отечества;
- учитель должен быть преданным делу социалистического строительства;
- учитель должен обладать цельным научным мировоззрением и широким кругозором;
- должен хорошо знать предмет, быть мастером своего дела;
- иметь педагогическое образование;
- должен служить нравственным примером для своих воспитанников, уметь высоко поставить свой авторитет;
- быть человеком большой воли;
- понимать и любить детей.

В дореволюционной России (1914–1915) в общеобразовательных школах всех типов было 231 007 учителей. К 1938–1939 гг. их число по всему СССР увеличилось до 1 027 164, в том числе учителей начальных школ 321 902, из них женщин – 63,3 %, семилетних – 302 496, средних – 308 415, специальных – 7 209 [19].

Остановимся на последнем типе школ. В Постановлении СНК РСФСР «Об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей и подростков» (1926) определены типы учреждений: детские дома для дошкольного возраста, школы живущих и приходящих для детей школьного возраста, вспомогательные группы для умственно отсталых детей и подростков при школах для нормальных детей и другое. Ведущим типом спецшколы стала школа-интернат круглогодичного содержания. Правовой статус данного типа учреждений «определяют <...> общность задач и целей – обеспечение интеллектуального, личностного и физического развития ребенка, охраны жизни и здоровья детей, осуществление необходимой коррекции в развитии ребенка, приобщение к общечеловеческим ценностям и другое» [20].

Изменилась по сравнению с дореволюционным временем в первые послереволюционные годы оценка деятельности учителя:

- школа стала другой; на данном этапе она формировала у учеников высокие идеалы: верность революции, человечность, честность; как известно, первые выпускники советских школ 1941 г. с выпускного бала добровольцами шли на фронт;

– учитель по-настоящему заинтересован в будущих поколениях и делает все, чтобы вырастить достойных людей.

Таким образом, эволюция правового статуса учителя в СССР в 20–30-е гг. хотя и происходила вне контекста развития прав и свобод человека, но позволила решить грандиозные задачи, поставленные перед школой, которая призвана вооружить поколения страны основами наук, политехническими знаниями и трудовыми умениями, подготовить к производственной деятельности, чему уделялось большое внимание.

Превращение школы в орудие коммунистического переустройства общества осуществлялось путем подготовки новых учителей из среды рабочих и крестьян и привлечения старого учительства.

Ссылки:

1. Еремина Т.И. Правовой статус учителя через призму исторического опыта // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1 (20).
2. Джуринский А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов. М., 2000.
3. Дольникова Л.А. Конституционное право на образование советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984.
4. Волохова Е.Д. Формирование права на образование в России // Правоведение. 2002. № 3.
5. Общая теория прав человека / рук. авт. коллект. и отв. ред. д-р юрид. наук. Е.А. Лукашева. М., 1996.
6. Джуринский А.Н. Указ. соч. С. 174.
7. Матюшева Т.Н. Правовой статус гражданина Российской Федерации в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999.
8. История педагогики. URL: http://www.e-ng.ru/pedagogika/istoriya_pedagogiki.html (дата обращения: 10.02.2014).
9. Матюшева Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
10. Матюшева Т.Н. Классификация правовых статусов субъектов сферы образования: критерии и ориентиры // Право и образование. 2008. № 8. С. 4.
11. Резник А.А. Образование в России: история, современность, проблемы развития // Петербургский аналитик. 1998. № 1.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1955. Т. 37.
13. Медынский Е.Н. Просвещение в СССР. М., 1955.
14. Ленин В.И. Указ. соч. Т. 45. С. 363–368.
15. Джуринский А.Н. Указ. соч. С. 175.
16. Постановление 2-й сессии ВЦИК XI созыва от 15.10.1924 г. «О мерах по народному просвещению» // СУ РСФСР. 1924. № 87. Ст. 875; Постановление СНК РСФСР от 03.08.1930 г. «Об улучшении материального положения работников просвещения в деревне» // Народное образование в СССР. С. 457–458.
17. Общая теория прав ...
18. Хрестоматия по истории педагогики. М., 1961.
19. Медынский Е.Н. Указ. соч.
20. Матюшева Т.Н. Особенности реализации права на получение дошкольного образования детьми-инвалидами // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3.

References:

1. Eremina, TI 2010, 'Legal status of teachers through the prism of historical experience', *Eurasian Law Journal*, no. 1 (20).
2. Dzhurinskiy, AN 2000, *History of Education: textbook*, Moscow.
3. Dolnikova, LA 1984, *Constitutional right to education of Soviet citizens*, PhD thesis abstract, Saratov.
4. Volokhova, ED 2002, 'Formation of the right to education in Russia', *Jurisprudence*, no. 3.
5. Lukashova, EA (ed.) 1996, *The general theory of human rights*, Moscow.
6. Dzhurinskiy, AN 2000, *History of Education: textbook*, Moscow, p. 174.
7. Matyusheva, TN 1999, *Legal status of citizens of the Russian Federation in the field of education*, PhD thesis, Rostov-on-Don.
8. *History of Education* 2014, retrieved 10 February 2014, <http://www.e-ng.ru/pedagogika/istoriya_pedagogiki.html>.
9. Matyusheva, TN 2012, *Constitutional right to education and to guarantee its implementation of children with a special-purpose social status in the Russian Federation*, D.Phil. thesis, Moscow.
10. Matyusheva, TN 2008, 'Classification of the legal status of the subject of education: criteria and guidelines', *Law and Education*, no. 8, p. 4.
11. Reznik, AA 1998, 'Education in Russia: Past, Present, development problems', *St. Petersburg analysis*, no. 1.
12. Lenin, VI 1955, *Complete Works*, Moscow, vol. 37.
13. Medynskiy, EN 1955, *Education in the USSR*, Moscow.
14. Lenin, VI 1955, *Complete Works*, Moscow, vol. 45, p. 363-368.
15. Dzhurinskiy, AN 2000, *History of Education: textbook*, Moscow, p. 175.
16. 'Resolution of the 2nd Session of the Central Executive Committee of Convocation XI 10.15.1924 "On measures for public education"' 1924, *SU RSFSR*, no. 87, art. 875, 'Decision of the CPC of the RSFSR of 03.08.1930 "On the improvement of the material conditions of education workers in the village"' 1930, *Education in the USSR*, p. 457-458.
17. Lukashova, EA (ed.) 1996, *The general theory of human rights*, Moscow.
18. *Readings on the history of pedagogy* 1961 Moscow.
19. Medynskiy, EN 1955, *Education in the USSR*, Moscow.
20. Matyusheva, TN 2005, 'Features of realization of the right to receive pre-school education for children with disabilities', *Theory and practice of social development*, no. 3.